

УДК 82.2+792 (Драматургия. Пьесы, либретто, сценарии. Театр. Сценическое искусство. Теория, эстетика, история театра, виды театра, Актеры. Зрители)

ВИДЫ И ФУНКЦИИ ПОВТОРОВ В КОМЕДИИ Н.В.ГОГОЛЯ «ЖЕНИТЬБА»

©2016 В.Л.Карякина

Карякина Валентина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания. E-mail: kariakina.v@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Одной из наиболее характерных черт писательского мастерства Гоголя является виртуознейшее использование повторов. Повтор в его разнообразных формах является чрезвычайно распространенной чертой русской диалогической речи. Характерной чертой повторов является то, что они всегда ярко экспрессивно окрашены и со значением утверждения или отрицания совмещают выражение живой реакции на то, что сказано. *Вывод:* виды повторов в тексте комедии Гоголя «Женитьба» чрезвычайно многообразны. Это и усилительные лексические повторы (бессоюзные и союзные, повторы с частицами), и повторы контекстуальных синонимов, и синтаксические повторы. Кроме когезивной функции, повторы выполняют также различные художественно-коммуникативные функции в тексте пьесы: они служат одним из средств воплощения характера персонажей, создают впечатление живой, естественной, непринужденной разговорной речи, позволяют убедительно воплотить разнообразные сценические ситуации.

Ключевые слова: русская диалогическая речь; виды и функции повторов в тексте и контексте комедии Н.В.Гоголя «Женитьба»; речевые характеристики персонажей.

«В руках Гоголя разговорные повторы стали художественным средством с многоцветными гранями» [1], позволяющим создать яркие речевые характеристики ряда образов и убедительно воплотить разнообразные сценические ситуации. Наиболее насыщены репризами речевые характеристики центральных персонажей «Женитьбы» – Ивана Кузьмича Подколесина и Ильи Фомича Кочкарева, характеры которых противоположны друг другу.

Основные черты, характеризующие Подколесина: медлительность, интеллектуальную неразвитость, неповоротливость мышления – Гоголь воплощает в его речи с помощью ряда приемов, одним из которых является использование повторов указательных местоимений и местоименных наречий или слов с ослабленным, абстрактным лексическим значением. Причем Гоголь разнообразит повторы, используя как союзную, так и бессоюзную связь:

Подколесин. А ведь хлопотливая, черт возьми, вещь женитьба! То, да сё, да это. Чтобы то да это было исправно, – нет, черт побери, это не так легко, как говорят. <...>

Подколесин. Теперь передо мною открылся совершенно новый мир, теперь я вот вижу, что это все движется, живет, чувствует, эдак как-

то испаряется, как-то эдак, не знаешь даже сам, что делается. <...>

Подколесин. <...> Да, это вещь ... вещь не того ... трудная вещь.

Мнительность Ивана Кузьмича, его податливость чужому влиянию также выражена с помощью ряда реприз:

Подколесин. Что за чепуху несешь ты? Из чего вдруг угораздило тебя сказать, что у меня седой волос? Где ж седой волос?

Лексический повтор сочетания «седой волос» в составе синонимичных эмоционально-отрицательных конструкций позволяет Гоголю передать чрезвычайную озабоченность Подколесина собственной персоной и иронию по отношению к нему самого писателя, поскольку здесь подчеркивается ничтожность повода, вызвавшего столь бурную эмоциональную реакцию персонажа. Показательна сцена, где Подколесин, поставленный Кочкаревым перед необходимостью «открыть сердце» Агафье Тихоновне, всеми силами пытается оттянуть решающий момент объяснения:

Подколесин (запинаясь). Я пришел вам, сударыня, изъяснить одно дельце... Только я бы

хотел прежде знать, не покажется ли оно вам странным?

Агафья Тихоновна (потупляя глаза). Что же такое?

Подколесин. Нет, сударыня, вы скажите наперед: не покажется ли вам странно?

Агафья Тихоновна (так же). Не могу знать, что такое.

Подколесин. Но признайтесь: верно, вам покажется странным то, что я вам скажу?

Агафья Тихоновна. Помилуйте, как можно, чтобы было странно, – от вас все приятно слышать.

Подколесин. А это... Я хотел было, признаюсь, теперь объявить вам это, да все еще как-то сомневаюсь. <...>

Агафья Тихоновна. Отчего же вы сомневаетесь?

Подколесин. Да все как-то берет сомнение.

В данном фрагменте повтор части фразы вопросительной конструкции сочетается с синонимическим повтором глагола «сомневаюсь» и описательного выражения «берет сомнение». Это позволяет Гоголю психологически достоверно и убедительно раскрыть крайнюю нерешительность Ивана Кузьмича, его инертность, страх перед окончательным принятием решения.

Особенно актуализированы разнообразные усилительные повторы в последнем внутреннем монологе Подколесина. Здесь Гоголь мастерски сочетает усилительные лексические повторы (*Не понимал, ничего не понимал*), повторы форм слова (*жениться, не женятся*), контекстуальных синонимов и синтаксические повторы (*Что я значил, что я делал?; все кончено, все сделано; А что, если бы попробовать, а? Попробовать, что ли?*), что позволяет ярко, достоверно и иронично передать недолгую эйфорию Подколесина, внезапное осознание им неотвратимости грядущих перемен в его жизни и отчаянную борьбу с самим собой, выраженную в форме внутреннего диалога.

Еще более насыщена повторами речь приятеля Подколесина – Ильи Фомича Кочкарева, однако в большинстве случаев функция у них иная – психологически убеждающая. С помощью целого пучка синтаксических и лексических реприз Гоголь передает напористость, бесцеремонность, бьющую через край бессмысленную энергию данного персонажа.

Кочкарев один, ходит в сильном движении взад и вперед. Ну не олух ли я, не глуп ли я? Из чего бьюсь, кричу, инда горло пересохло? Скажите, что он мне? родня, что ли? И что я ему такое: нянька, тетка, свекруха, кума, что ли? Из какого же дьявола, из чего, из чего я хлопочу о нем, не даю себе покою, нелегкая прибрала бы его совсем? А просто черт знает из чего! Поди ты

спроси иной раз человека, из чего он что-нибудь делает!

Сочетание в репликах Кочкарева многообразных повторов с бранной лексикой служит действенным средством побуждения Подколесина к действию:

Кочкарев. Дурак, дурак набитый, это тебе всякий скажет. Глуп, вот просто глуп, хоть и экспедитор. Ведь о чем стараюсь? О твоей пользе; ведь изо рта выманят кус. Лежит, проклятый холостяк! Ну скажи, пожалуйста, ну на что ты похож? Ну, ну, дрянь, колпак, сказал бы такое слово ... да неприлично только. Баба! хуже бабы!

Подколесин. И ты хорош в самом деле! (*Вполголоса.*) В своем ли ты уме? Тут стоит крепостной человек, а он при нем бранится, да еще эдакими словами; не нашел другого места.

Кочкарев. Да как же тебя не бранить, скажи, пожалуйста? Кто может тебя не бранить? У кого достанет духу тебя не бранить?

Целый пучок разнообразных по структуре эмоционально-отрицательных и усилительно утвердительных конструкций, среди которых синтаксический двучлен и усилительные лексические повторы выполняют в данном случае волюнтаривную функцию, причем они служат также средством выражения нарастания психологического накала Кочкарева, так что можно говорить о наблюдающейся в данном диалоге своеобразной восходящей градации, ведущей к благоприятному для Кочкарева разрешению коммуникативной ситуации. Повторы в «Женитьбе» Гоголя выполняют не только разнообразные художественно-коммуникативные функции, но и являются важнейшим средством когезии текста. Большинство диалогических единств в «Женитьбе» представляет собой конструкции, в которых вторая реплика в своем словесном составе повторяет первую реплику или ее часть, выражая различные реакции персонажей на то, что сказано.

Таким образом, виды повторов в тексте комедии Гоголя «Женитьба» чрезвычайно многообразны. Это и усилительные лексические повторы (бессюзные и сюзные, повторы с частицами), и повторы контекстуальных синонимов, и синтаксические повторы. Кроме когезивной функции, повторы выполняют также различные художественно-коммуникативные функции в тексте пьесы: они служат одним из средств воплощения характера персонажей, создают впечатление живой, естественной, непринужденной разговорной речи, позволяют убедительно воплотить разнообразные сценические ситуации. Все вышесказанное служит

еще одним подтверждением справедливости “разнонаправленности” повторов Гоголь, очевидно, согласно которому «по разнообразию и видно, непревзойденный мастер» [2].

1. Кубарев, Е.М. Сопоставительно-текстологический анализ художественного произведения (Постановка вопроса и попытка анализа различных редакций комедии Н.В.Гоголя «Ревизор» на примере образов Бобчинского и Добчинского) // Самарские филологи. Евгений Михайлович Кубарев. Сочинения. Самара, Изд-во СамГПУ, 2001. С. 45.
2. Еремина, Л.И. О языке художественной прозы Н.В.Гоголя: искусство повествования. М., Изд-во «Наука», 1987. 176 с. С. 52.

TYPES AND FUNCTIONS OF REPETITION IN NIKOLAI GOGOL'S COMEDY "MARRIAGE"

© 2016 V.L.Karjakina

Valentina L. Karjakina, Candidate of Philology, associate Professor of the Department of Russian Language, Language Culture and Teaching Methods. E-mail: kariakina.v@yandex.ru

Samara State Social and Pedagogical University. Samara, Russia

One of the most characteristic features of the Gogol writer's skill is masterly use repeats. Repeat in its various forms is a very common feature of Russian dialogic speech. A characteristic feature of the repeats is that they are always brightly colored expressive with meaning approval or denial of combined expression of a living response to what is said. *Conclusion:* the types of repeats in the text of Gogol's Comedy "Marriage" is extremely diverse. This are amplifier lexical repetitions (allied and conjunctionless, replays with the particles) and repetition of contextual synonyms, and syntactic repetition.

Key words: Russian dialogical speech; types and functions of repetitions in the text and the context of Comedy N.V.Gogol's "Marriage"; speech characteristics of the characters.

1. Kubarev, E.M. Sopostavitel'no-tekstologicheskii analiz khudozhestvennogo proizvedeniia (Postanovka vo-prosa i popytka analiza razlichnykh redaktsii komedii N.V.Gogolia «Revizor» na primere obrazov Bobchin-skogo i Dobchinskogo) (Comparative and textual analysis of the work of art (Formulation of the question and attempt of the analysis of various editions of the comedy N.V.Gogol "Auditor" on the example of Bobchinsky and Dobchinsky's images)). *Samarskie filologi. Evgenii Mikhailovich Kubarev. Sochineniia. Samara, Izdatel'stvo SamGPU, 2001. S. 45.*
2. Eremina, L.I. O iazyke khudozhestvennoi prozy N.V.Gogolia: iskusstvo povestvovaniia (About language of art prose of N.V.Gogol: art of the narration). *M., Izdatel'stvo «Nauka», 1987. 176 s. S. 52.*